

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Вячеслав Алексеевич Румянцев,
*д-р юрид. наук, профессор,
чл.-корр. НАПрН Украины
Национальный юридический университета
имени Ярослава Мудрого,
г. Харьков*

УДК 340.15:343.195

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПОДГОТОВКИ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1864 ГОДА

В статье проанализированы причины реформирования судебной системы, воспроизведен ход разработки основ нового судоустройства и судопроизводства, показана борьба между либеральными и консервативными лагерями, рассмотрены принципы судебной реформы 1864 года.

Ключевые слова: судебная реформа 1864 года, ее подготовка, принципы судоустройства и судопроизводства.

Крестьянская реформа стала крупнейшим поворотом в истории России XIX в. За ней с неизбежностью последовали земская, городская, судебная, военная и другие, которые существенно преобразовали политическую надстройку империи.

Одной из самых крупных, демократических и последовательных стала судебная реформа 1864 г. [6, с. 5]. В принципах, на которых она была построена, идеология формального равенства отразилась наиболее полно. Ни в одной другой реформе этого нет, в них охранительный момент царизма, защита интересов дворянства проявляются довольно рельефно. Надо иметь в виду, что суд, правосудие — системы, с которыми гражданин сталкивается не повседневно, он может прожить жизнь, ни разу не побывав в суде. Тем не менее для подданных Российской империи судебная реформа была менее важна, чем другие. Именно в суде сталкиваются жизненно важные для гражд-

дан интерес. Поэтому оптимально построенная, доступная судебная система, разумная и прозрачная процедура, процессуальные гарантии важны для всего общества. С этой точки зрения судебная реформа затрагивала интересы всех классов, всех слоев российского общества.

Интерес к судебной реформе по прошествии полутора веков с момента ее осуществления не случаен: и в наши дни принципы судостроительства и судопроизводства, заложенные в судебных уставах, отнюдь не канули в Лету, они являются предметом непосредственного правотворчества и практического применения. В наши дни в ходе осуществления судебной реформы в Украине, прежние правовые идеи и законодательство не могут переноситься прямо в жизнь, но здоровое и полезное в области судостроительства и судопроизводства должно быть использовано сегодня.

Судебная реформа, как и другие реформы 60–70-х годов XIX в., была следствием кризиса российского общества, в том числе кризиса верхов, под которым следует понимать осознание правящей верхушкой необходимости изменений в общественно-политической и правовой жизни государства. Различные звенья государственной машины самодержавия к середине XIX в. пришли в негодность, но, пожалуй, ни один из органов государственного аппарата не находился в столь скверном состоянии, как судебная система. «Коррупция, взяточничество, беззаконие, неквалифицированность судей разных уровней характеризовали судебную систему первой половины XIX в., которая в целом была не способна решать задачи правосудия» [2, с. 151]. Надо сказать, что и общество не желало жить по-прежнему и требовало судебной реформы не менее, чем крестьянской. В реформе суда были заинтересованы все, кроме, разве что, судейских чиновников, имевших доход от неправосудия и не желавших введения новых порядков. Не удивительно, что сторонником реформирования судебной системы выступал император Александр II [4, с. 9], и его брат Константин Николаевич, который придерживался более радикальных и либеральных по содержанию взглядов [6, с. 18].

Кризис судебной системы проявлялся в целом ряде обстоятельств, которые и предопределяли необходимость ее реформы. Прежде всего отсутствовала прочная правовая база организации судебной системы и судопроизводства. Дореформенный суд основывался на законодательстве Петра I и Екатерины II (в отдельных случаях, например, при суде над декабристами, использовались даже нормы Соборного уложения 1649 г.). В начале XIX в. была проведена систематизация российского права М. Сперанским, в результате которой судебное законодательство вошло во вторую книгу XV тома Свода законов Российской империи, но при этом, как писал А. Кони, получилось «бессвязное собрание самых разновременных постановлений» [5, т. 4, с. 320].

Для дореформенного суда характерна множественность судебных органов, сложность и запутанность процессуальных процедур, невозможность порой определить круг дел, который должен подлежать рассмотрению того или иного судебного органа. Как следствие, дела бесконечно перекечевывали из одного суда

в другой, зачастую возвращаясь в первую инстанцию, откуда вновь начинали долгий путь вверх, на что нередко уходили десятилетия. В ежегодном отчете за 1842 г. министр юстиции В. Панин констатировал, что рассмотрение отдельных дел длилось десятками лет и даже достигало 28 лет с их начала [См.: 10, с. 227].

Серьезным пороком дореформенного суда было взяточничество. Это, наряду с произволом и невежеством чиновников, типичными для всех звеньев государственного аппарата явлениями, здесь приобрело настолько чудовищный, всеохватывающий характер, что его вынуждены были признать даже самые ярые защитники самодержавно-крепостнических порядков. Подавляющее большинство судебных чиновников рассматривали свою должность как средство наживы и самым бесцеремонным образом требовали взятки со всех обращающихся в суд. Попытки правительства бороться со взяточничеством не давали результатов, поскольку этот порок охватил весь государственный аппарат. На качество судопроизводства огромное негативное влияние оказывала крайне низкая общая грамотность судей, не говоря уже о грамотности юридической. Она обусловила фактическое сосредоточение всего дела осуществления суда в руках канцелярских чиновников и секретарей [1, с. 15-16].

В дореформенном суде господствовала розыскная (следственная) форма уголовного процесса, предполагавшая его осуществление в глубокой тайне. Принцип письменности предполагал, что суд решал дело не на основе живого, непосредственного восприятия доказательств, личного ознакомления со всеми материалами дела, непосредственного устного допроса подсудимого, свидетелей, а опирался только на письменные материалы, полученные во время следствия. Да и доказательства оценивались формально. Их сила заранее определялась законом, который твердо устанавливал, что может, а что не может быть доказательством. Закон же устанавливал и степень достоверности допускаемых доказательств, деля их на совершенные и несовершенные, т. е. такие, которые давали основание для окончательного приговора и не могли быть опровергнуты подсудимым. Но и среди них особо выделялось собственное признание — определенное еще законодательством Петра I как «лутчее свидетельство всего света» [11, т. 4, с. 415]. Для получения его широко применялась пытка, формально запрещенная в 1801 г., но на практике применявшаяся на протяжении всей первой половины XIX в.

Свидетельством осознания правящими кругами этих пороков судебной системы являются попытки реформирования последней еще в начале XIX в. В 1803 г. М. Сперанский предложил широкую программу усовершенствования судебной системы России, получившую дальнейшее развитие во «Введении к уложению государственных законов» 1809 г. [13, с. 95–101, 172–174]. В 1821 и 1826 гг. он возвращался к проектам судебных преобразований, которые поддержал министр внутренних дел В. Кочубей. В 1836 г. II отделение Собственной Его Императорского величества канцелярии (далее – II отделение – В. Р.) и Министерство юстиции разработали проекты законов о судостроительстве и судопроизводстве, основанные на принципах, предложенных еще

в 1827 г. статс-секретарем М. Балугьянским, но и они не были утверждены. В 1837 г. II отделение и Министерство юстиции представили проект улучшения следственной части [15, т. II, с. 459-460]. Этому же был посвящен доклад начальника II отделения Д. Блудова, составленный в 1844 г. Все эти документы в случае их принятия могли бы существенно улучшить судебную систему России, но, поскольку они, пусть и весьма робко, проводили некоторые буржуазные принципы, правительство их отвергло.

Хотя судебная реформа, казалось бы, затрагивала лишь специфическую часть государственного механизма и всей политической системы, было очевидно, что ее нельзя провести изолированно, без решения коренных вопросов общественной жизни, в первую очередь крестьянского. Именно в этом кроется причина того, что все начинания в области реформирования судебной системы, проводимые при Николае I, остались без последствий. «Общий поток организационного переустройства нашего законодательства после 1810 г. разбивается на отдельные ручейки, бесследно исчезающие в окружающей пустыне бесправия и личных злоупотреблений» [9, с. 261]. И только с восшествием на престол Александра II, когда стала воплощаться в жизнь крестьянская реформа, развернулись практические работы и по судебной реформе. Если судебную реформу нельзя было провести без раскрепощения крестьян, то и раскрепощение в свою очередь требовало, по мнению самих помещиков, преобразования судебной системы хотя бы уже потому, что освобожденные крестьяне выходили из-под юрисдикции их бывших владельцев [7, с. 59-64].

Отправным моментом в подготовке судебной реформы стало 15 ноября 1857 г. когда император повелел представить в Государственный совет проект Устава гражданского судопроизводства, подготовленный II отделением [6, с. 11]. Проект исходил из введения принципа состязательности процесса, предлагалось сократить количество судебных инстанций и обратить внимание на повышение квалификации кадров судебных органов.

Указанный проект вызвал в правительственных кругах неоднозначную реакцию, расколов высшее чиновничество на два лагеря — либералов и консерваторов. Либералы хотели существенной перестройки судоустройства и судопроизводства, консерваторы — лишь ограниченных, декоративных изменений. Эта дифференциация переплеталась с другой проблемой: либералы видели образец для преобразований судебной системы в России на Западе, консерваторы призывали искать новые решения на основе собственного исторического опыта. Консерваторы, и прежде всего граф Д. Блудов, боялись коренных изменений, во всяком случае глава II отделения не хотел следовать западноевропейским образцам и вводить принципы устности, гласности, непосредственности, равенства сторон в процессе, учреждать адвокатуру. На противоположных позициях стоял либерал князь П. Долгорукий, направивший осенью 1857 г. специальную записку Александру II, которая привела императора в либеральный лагерь. Он поручил члену Государственного совета князю Д. Оболенскому дать заключение на проект Д. Блудова. Д. Оболенский составил «Замечания

на проект нового судопроизводства в России». Этот документ стал достоянием общественности и получил широкий резонанс. В нем резко критиковалось как существующее положение дел в судебной системе, так и сам проект ее реформирования в интерпретации Д. Блудова.

В 1858 г. дискуссия о судебной реформе вышла за стены высоких чиновничьих кабинетов и перешла на страницы журналов и иных периодических изданий. Обсуждение затянулось на два года и увенчалось победой либерального лагеря – проект Устава гражданского судопроизводства был отклонен. В ходе этого обсуждения рождались новые веяния. 8 сентября 1858 г. сам Д. Блудов подал императору доклад «Об установлении присяжных стряпчих», т. е. об учреждении адвокатуры [7, с. 58]. Вопрос об организации адвокатуры был предметом ожесточенных споров. Во-первых, в условиях господства розыскной формы процесса функция адвоката была практически ненужной. Судебное представительство ограничивалось всякого рода ходатаями и поверенными – людьми, обычно юридически неподготовленными, а порой и просто неграмотными, ставившими своей целью не помощь правосудию, а задачу выиграть дело любой ценой. С этой точки зрения в ходе подготовки реформы складывалось устойчивое мнение об упразднении такого рода судебных представителей и учреждении подлинной адвокатуры. Во-вторых, еще со времен Екатерины II, напуганной Французской революцией, в руководстве которой адвокаты занимали видное место, у российских императоров сложилось резко отрицательное отношение к адвокатуре [14, с. 10–18]. Исходя из этого, новый проект Д. Блудова надо рассматривать как серьезный поворот правящих кругов в сторону преодоления отрицательного отношения к институту адвокатуры и превращения ее в действенный институт судебного представительства, призванный защищать права и интересы граждан.

И все же первым шагом в осуществлении судебной реформы было преобразование не гражданского процесса и не адвокатуры, а прямо противоположной сферы – следствия. В мае 1860 г. Государственный совет принял закон о судебных следователях. Проект закона был разработан статс-секретарем Государственного совета С. Зарудным, специально изучившим законодательство и практику в этом вопросе европейских стран.

В то же время не прекращались работы и над другими документами в сфере реформирования судебной системы. Так в ходе обсуждения в Государственном совете проекта Устава гражданского судопроизводства председатель Совета А. Орлов пришел к выводу, что, прежде чем принимать подобный устав, следует изменить систему судостроительства. Он изложил эту мысль в специальной записке, направленной императору. Александр II согласился с А. Орловым, результатом чего стало направление Д. Блудовым в Государственный совет 12 ноября 1859 г. проекта Положения о судостроительстве. В проекте содержались определенные свежие идеи, в частности большое внимание уделялось введению института мировых судей. В конце того же года начальник II отделения направил на рассмотрение и проект Устава по преступлениям и проступкам.

Однако этот документ исходил из консервативных позиций, прежде всего его составители стремились сохранить розыскную форму процесса [7, с. 86].

Проекты Д. Блудова, розданные для обсуждения заинтересованным ведомствам, подверглись критике как либералами, так и консерваторами. Замечания на проект рассматривались в Государственном совете в течение 1860–1861 гг., но в силу сопротивления Д. Блудова в текст документов были внесены лишь небольшие изменения. Создавалась тупиковая ситуация, которую преодолело осуществление крестьянской реформы, что настоятельно потребовавшей проведения судебной реформы. Чтобы как-то ускорить подготовку документов о судоустройстве и судопроизводстве, эта работа из II отделения была передана в Государственную канцелярию Государственного совета Российской империи.

19 октября 1861 г. Д. Блудов представил императору доклад, в котором подводились итоги работы, описывалось состояние дел на данный момент и высказывались предложения по совершенствованию судебной системы. Александр II утвердил программу, содержащуюся в докладе. Была создана комиссия, в которую вошли видные юристы того времени: сотрудник Государственной канцелярии Л. Плавский, исполняющие обязанности статс-секретарей Государственного совета Н. Стояновский и С. Зарудный, обер-секретарь общего собрания московских департаментов Сената К. Победоносцев и др. Фактически возглавлял работу комиссии С. Зарудный.

Комиссия, состоявшая в основном из единомышленников, пошла по пути, противоположному блудовскому. За основу была взята общая теория буржуазного судоустройства и судопроизводства, законодательство западноевропейских стран и практика его применения. При этом разработчики реформы считались с российской действительностью и российскими судебными традициями и старались обосновать, что такие буржуазные институты, как суд присяжных или адвокатура, ни в коей мере не подрывают основы самодержавия. Именно на этой стадии подготовки судебной реформы родилась идея замены суда присяжных по государственным преступлениям судом с сословными представителями [12, с. 163–164].

Единомыслие членов комиссии не исключало оживленных споров между ними. Серьезные дебаты вызвала, например, проблема выборности судей. Было высказано аргументированное возражение против этого принципа, который ставил судью в зависимость от избирателей. В конечном итоге было решено ввести назначение, соединенное с несменяемостью судей, что в сочетании с предлагаемыми высокими должностными окладами сделало бы их в достаточной мере независимыми от внешних влияний [11, т. 8, с. 11].

Результатом работы комиссии стали «Основные положения преобразования судебной части в России», в апреле 1862 г. представленные императору, передавшему документ на рассмотрение Государственного совета, которое длилось с апреля по сентябрь 1862 г.

29 сентября 1862 г. «Основные положения» были утверждены Александром II. Еще при завершении работы Государственного совета обсуждался

вопрос, следует ли довести до ведома общественности результаты его деятельности. Вопрос непростой, поскольку до сих пор в России было принято готовить законопроекты в тайне. Победили сторонники гласности, и император предписал опубликовать «Основные положения» в печати. Таким образом, прогрессивные черты предполагаемой судебной реформы были дополнены и новым демократическим способом работы над ней.

«Основные положения» состояли из трех частей, посвященных судоустройству, гражданскому и уголовному судопроизводству. В них фиксировались такие новые институты судопроизводства, как отделение суда от администрации, всесословный выборный мировой суд, присяжные заседатели в окружном суде, адвокатура и т. п. Новый статус приобрела прокуратура: ее права хотя и ограничивались, но зато прокурор становился стороной в процессе, и не только в уголовном, но и в гражданском [3, с. 82].

Прогрессивные идеи пронизывали и процессуальную часть «Основных положений». Закреплялся принцип осуществления правосудия только судом, принципы состязательности и гласности судебного разбирательства, отменялась система формальных доказательств, упразднялся институт оставления в подозрении, утверждалась двухинстанционность уголовного процесса. Вместе с тем сохранялись некоторые не вполне демократические институты: особый порядок рассмотрения дел по государственным преступлениям, некоторые элементы сословности при отмене ее в принципе (например, сохранялся волостной суд для крестьян, а они составляли более 80 % населения страны).

В гражданском судопроизводстве много внимания уделялось мировому суду. Перед ним ставились задачи в первую очередь по примирению сторон, поскольку дела, ему подсудные, были не слишком значительными. А крупные иски разбирал окружной суд. В гражданском процессе большое место занимал принцип диспозитивности, хотя в определенных случаях предусматривалось и участие прокурора.

27 сентября 1862 г. император утвердил доклад государственного секретаря В. Буткова, содержащий план дальнейших работ по судебной реформе. В комиссию по подготовке проектов законов кроме сотрудников Государственной канцелярией были включены представители II отделения и Министерства юстиции. В. Буткову было дано право привлекать и других работников. Как следствие, в комиссию вошли лучшие юридические умы того времени со всей России. Помимо постоянного состава, в ней участвовали различные эксперты — от университетских профессоров до полицейских чиновников. Комиссия обратилась к общественности с просьбой оказать ей содействие в работе [7, с. 145-146]. Руководил деятельностью комиссии все тот же С. Зарудный. Подготовленные проекты рассматривались в Государственном совете в мае — июле 1864 г. и были утверждены императором 20 ноября.

Документы судебной реформы включают в себя четыре закона. Один из них посвящен судоустройству, два — процессу, гражданскому и уголовному, и один новый, отсутствовавший в «Основных положениях», — Устав о наказаниях,

налагаемых мировыми судьями — кодекс материального права, содержащий нормы о незначительных уголовных и административных правонарушениях.

Указанные законы в корне изменили судоустройство, процессуальное и отчасти материальное право Российской империи. Судебная реформа отделила судебные органы от административных и законодательных. Был введен суд присяжных. О демократичности этого института говорит то, что на практике присяжными стали в основном крестьяне, в том числе и небогатые [5, т. 4, с. 264]. Впервые была учреждена настоящая адвокатура. Она стала весьма престижной и высоко оплачиваемой сферой деятельности, которой не брезговали заниматься даже титулованные особы, получавшие немалые гонорары не только за уголовные, но и за гражданские дела. Была реорганизована и прокуратура, освобожденная от функции общего надзора и сосредоточившаяся на работе в суде. Хотя многие современники не восприняли это как позитивный момент, например, А. Ф. Кони считал это негативом в деятельности обновленной прокуратуры [5, т. 5, с. 6-10]. Впрочем, если в уголовном процессе роль прокурора возросла, то в гражданском она уменьшилась. За 50 лет не было подано ни одного прокурорского протеста по гражданским делам [3, с. 84].

Был учрежден институт судебных следователей, независимых как от полиции, так и от прокуратуры, находившихся при окружных судах [8, с. 95].

В процессуальном праве утвердились принципы состязательности, гласности, устности.

Список литературы: 1. Гессен И. В. Судебная реформа / И. В. Гессен. – М., 1905. – 267 с. 2. Еволюція етосу юриста (історичний та соціально-психологічний нарис): за ред. В. О. Лозового, В. О. Рум'янцева. – Х. : Право, 2011. 3. Казанцев С. М. Роль прокурора в гражданском процессе дореволюционной России / С. М. Казанцев // Буржуазные реформы в России второй половины XIX века. – Воронеж, 1987. 4. Карпачев М. Д. Нарастание «кризиса верхов» в России второй половины XIX столетия / М. Д. Карпачев, М. Г. Коротких // Буржуазные реформы в России второй половины XIX века. – Воронеж, 1987. 5. Кони А. Ф. Собрание сочинений в 8 т. / А. Ф. Кони. – М. : Юрид. лит., 1976-1979. 6. Коротких М. Г. Борьба в правительственных кругах по поводу принципов судебной реформы в России (1857-1859) / М. Г. Коротких // Государственный строй и политико-правовые идеи России второй половины XIX столетия – Воронеж, 1987. 7. Коротких М. Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 года в России / М. Г. Коротких. – Воронеж, 1989. 8. Немытина М. В. Применение судебных уставов 1864 года / М. В. Немытина // Буржуазные реформы в России во второй половине XIX века. – Воронеж, 1987. 9. Плетнев В. Проекты судебного преобразования эпох Екатерины II и Павла I / В. Плетнев // Судебная реформа : под ред. Н. В. Давыдова и Н. Н. Полянского. – М.: Объединение, 1905. 10. Плетнев В. Работы по составлению проектов судебного преобразования до 1861 года / В. Плетнев // Судебная реформа : под ред. Н. В. Давыдова и Н. Н. Полянского. – М.: Объединение, 1905. 11. Российское законодательство X–XX веков: в 9-ти томах / под общей ред. О. И. Чистякова – М.: Юрид. лит., 1989-1992. 12. Серeda О. В. Из історії впровадження суду присяжних в ході судової реформи 1864 р. / О. В. Серeda // Вісник Нац. ун-ту внутр. справ. – 2006. – Вип. 33. 13. Сперанский М. М. Записка об устройстве судебных и правительственных учреждений в России / М. М. Сперанский // Проекты и записки. – М.–Л., 1961. 14. Черкасова Н. В. Формирование и развитие адвокатуры в России. 60-80-е годы XIX в. / Н. В. Черкасова. – М., 1987. 15. Шильдер Н. К. Император Николай I. Его жизнь и царствование. : в II т. / Н. К. Шильдер. – Спб., 1902.

ДЕЯКІ ПИТАННЯ ПІДГОТОВКИ СУДОВОЇ РЕФОРМИ 1864 РОКУ

Рум'янцев В. О.

У статті проаналізовано причини реформування судової системи, відтворено хід вироблення засад нового судоустрою та судочинства, показано боротьбу між ліберальними та консервативними таборами, розглянуто принципи судової реформи 1864 року.

Ключові слова: судова реформа 1864 р., її підготовка, принципи судоустрою та судочинства.

SOME QUESTIONS TRAINING JUDICIAL REFORM 1864

Rumyantsev V. A.

The article analyzes the reasons of reforming the judicial system, reproduce the course elaboration of foundations for a new judicial system and judiciary, shows the struggle between liberal and conservative camps, considered the principles Judicial Reform in 1864.

Key words: Judicial Reform in 1864, its preparation, principles of justice and the judiciary.

Поступила в редакцію 17.03.2014 з.